

СОДЕРЖАНИЕ

ПРОЛОГ 5

ЧАСТЬ I ПРЕДВЕСТИЕ БУРИ

ГЛАВА I

Совет наследников Фенрирськефтена 9

ГЛАВА II

Шабаш на острове Клык 32

ГЛАВА III

Стражи из мрака 55

ГЛАВА IV

Тень королевской печати 99

ГЛАВА V

Истина где-то рядом 129

ГЛАВА VI

Осколки 166

ГЛАВА VII

Да здравствует король! 186

ЧАСТЬ II

ГРОЗА

ГЛАВА VIII

История повторяется 207

ГЛАВА IX

Амели. 237

ГЛАВА X

Не друг и не враг. 283

ГЛАВА XI

Над пропастью 320

ГЛАВА XII

Твоя правда 362

ГЛАВА XIII

Там, где пусто 382

ЧАСТЬ III

ИСХОД

ГЛАВА XIV

Совет Старейшин 397

ГЛАВА XV

Союзники по воле бесов-пересмешников. 434

ГЛАВА XVI

Кровь от крови	458
ГЛАВА XVII	
Пристанище мертвецов.	480
ГЛАВА XVIII	
Вкус власти	504
ГЛАВА XIX	
Соль и кровь	541
ГЛАВА XX	
Начало	562
ЭПИЛОГ	569

ПРОЛОГ

Дождь нескончаемым потоком лил уже несколько дней, из-за непогоды дворцовые мостовые утопали в грязи, превращаясь в непроходимые топи. Телеги сбивались с пути, и лошади вязли в каше, но, несмотря на буйство стихии, на площадь пришло много охочих до зрелищ. Небо плакало, обрушивая потоки воды на головы мерзких людей. Промозглый холод будоражил до костей.

Было невыносимо тошно смотреть на собравшийся вокруг эшафота сброд, но куда омерзительнее был запах горючего масла, которым пропитали веревки. До онемения врезаясь в кожу, путы не давали связанной женщине даже шевельнуться, а любое неосторожное движение доставляло режущую боль. И все же она с вызовом скалилась в толпу, не желая показывать, какую испытывает муку.

Жалкое отребье топталось у ее ног, поднимая над лицами козырьки из ладоней, в надежде увидеть хоть что-то сквозь полог дождевой воды. Люди теснили друг друга, указывали пальцами в небо и сетовали на непогоду, остерегаясь, что та не даст разгореться огню и помешает свершиться казни.

— *Омрачить то, что было воссоздано на руинах погибшего, — шепот сползал с ее губ вместе с каплями дождя и падал на деревянный настил под ногами, — очернить небесную гладь, дабы высвободить лик тьмы...*

ПРОЛОГ

Палочки отскакивали от натянутой кожи барабанов, позвякивал бубен. Каждому новому удару вторил стук ее сердца, слова горели на языке.

— ...восхваляю зачатое и зываю к проклятому...

Люди кричали, вопли назойливым роем кружили вокруг, но в них не было смысла. Ни их мерзкий скулеж, ни бахвальство в речах палача не могли остановить ее и отнять последнее слово.

Тихое, утаенное почти ото всех проклятие сорвалось с ее губ и упало к ногам вместе с дождевой водой. Последнее слово впиталось в набухшие доски, уходя сквозь бороздки в дереве к земле...

Она почувствовала запах горелой плоти еще до того, как ощутила жар пламени телом. Огонь остервенело пожрал хворост под ее ногами и столпом взметнулся к небу, дерзко порывивая на капли дождя. Кожа тотчас почернела, обуглились длинные косы. Вода не помешала огню, никто не поспешил ей на помощь.

Подняв слезящиеся от гари глаза, она еще шире растянула губы в оскале. Толпа кричала и бесновалась, не замечая улыбку на горящем лице, но ей было достаточно того, что ее видел Он.

Сгорая в огне, она улыбалась Ему. Это был не конец: это было только начало.

ЧАСТЬ I

ПРЕДВЕСТЬЕ
БУРИ

ГЛАВА I

Совет наследников Фенрирскъефтена

Пожухшая трава размеренно покачивалась на ветру, как водоросли на дне, увлекаемые в сторону подводным течением. В повисшей тишине был отчетливо слышен всякий хруст тонкой ветки или вскрик мелкой птицы, даже шепот листвы. Лорану казалось, что любой неосторожный вздох мог прозвучать оглушительно и выдать его отряд. Он невольно затаил дыхание.

Над лесной прогалиной повисла густая тишина, даже птицы смолкли. Стражи, все как один, пригнулись еще ниже и подались вперед, внимательно оглядываясь по сторонам. Боковым зрением Лоран заметил, что ближайший Теневой страж собрался было заговорить, и предупредительно покачал головой, заставляя того повременить с вопросами.

Напряжение стало практически осязаемым. В воздух неожиданно взвились камни и капли росы, оторвавшись от земли. Они задрожали в полете, выцветшая трава пошла рябью... И вдруг все прекратилось. Камни и капли упали обратно, ветер стих. В Миир вернулись размеренные звуки леса и далекое чирикание птиц.

ЧАСТЬ I. Предвестье бури

— Магия? — прошептал рядом Беван, положив ладонь на эфес меча.

Ветер разметал белые волосы парня, оттеняющие терракотовую кожу. Неотрывно наблюдая за крошечной хибарой посреди поляны, Теневой страж нахмурил светлые брови и пригнулся еще ниже. Он перебрал руками и бесшумно скользнул вперед — ни одна веточка не хрустнула под его весом, что было удивительно, учитывая немалые размеры уроженца Рафтмора. Повторяя за ним, Лоран припал ближе к земле, но подобной сноровкой похвастаться не мог. Лоран не был Теневым стражем.

— Похоже на то, — откинув с лица темно-каштановую прядь, согласился он и знаками приказал остальным стражам рассредоточиться по поляне и окружить хибару. Они уже довольно долго просидели в засаде, пора было переходить к действиям.

Стражи, беззвучно передвигаясь в густых тенях, сомкнули кольцо вокруг постройки.

— Так значит, Самаэль был у короля задолго до начала совета? — снова подал голос Беван, напряженно высматривая своих людей.

— Да, — коротко ответил Лоран, вспоминая два силуэта в зале совета, что неподвижно стояли у продолговатых окон галереи.

В тот день отец, нынешний король Кастор, распорядился устроить торговлю на нижнем дворе, чтобы выманить народ из домов. Шумная суетола привнесла на грязный остров оживление и привычную суету. Казалось, люди напрочь забыли о том, что всего несколько лун назад молили всех возможных духов-защитников о спасении от непогоды.

— Как думаешь, зачем Сэм пришел раньше назначенного времени? — нахмурился Беван.

— Вряд ли за тем, что будет мне на руку, — процедил Лоран, помня ненавидящий взгляд брата и оценивающий взор отцовских глаз. Нетрудно было догадаться, к чему все это шло.

Король явно предвкушал предстоящую дележку трона. Радушно улыбаясь, отец больше напоминал псаря, что забавы ради швырнул двум псам одну кость, чтобы посмотреть, кто вцепится в нее первым. Лоран сомневался, что отношение Кастора к сыновьям хоть как-то отличалось от того, что испытывает хозяин по отношению к своим собакам.

По какому поводу Кастор пожелал встретиться со своим младшим сыном заранее, Лоран не знал. Лишь в одном был уверен наверняка — причиной тому была вовсе не дешевая ярмарка у дворцовых стен.

— Может быть, короля снова накрыла паника? — предположил Беван, как никто другой знавший, что происходило с Кастором.

Лоран молча поджал губы, продолжая наблюдать за старой хибарой.

Он не мог не знать о страшном проклятии, насланном на весь род Гринфордта Фенрирскьефтена более сотни лет тому назад одной могущественной колдуньей. С тех пор сила слов Одханы уже истаяла — страх, что ведьма когда-то вселяла в сердца людей, разжимал когти. Однако ни одно поколение королей не отпускал животный ужас, и Лорану не хотелось думать, что этот страх скоро сведет с ума и его отца.

И все же наигранное веселье в остекленевших, давно потухших глазах Кастора наводило на определен-

ЧАСТЬ I. Предвестье бури

ные мысли. Даже придворные начали замечать неладное в поведении короля.

— Паника? — переспросил Лоран друга и отрицательно покачал головой. — Будь так, отец позвал бы Моргота, а не Сэма. Тут явно замешано что-то другое.

— Допустим, — согласился Беван. — Так что было потом?

Лоран хмуро посмотрел на друга, тот невозмутимо пожал плечами в ответ. Сколько еще ждать сигнала от притавшегося в тених леса отряда, было неясно. Лоран понимал, что Беван просто старается помочь ему, прося поделиться наболевшим. Порой осознать ситуацию проще, если с кем-то ее обсудить. И если не Бевану, то кому еще он мог все рассказать?

В лесу тихо чирикнула птица, затем раздался торопливый шелест крыльев. Над головой, сквозь кривые ветви деревьев, проглянуло ленивое солнце, но холодный его свет тут же проглотили грозовые тучи. Погода была точно такой же, как и в день всеобщего совета, и Лоран снова ясно вспомнил обо всем, что произошло тогда.

...Отец многозначительно поглядел на младшего сына, Самаэля, и, гордо расправив плечи, приказал Морготу впустить членов совета. После этого он сошел с галереи и не спеша направился к каменному исполину в центре просторного зала.

Проводив отца взглядом, Лоран посмотрел на Самаэля и заметил ехидный огонек в его глазах.

— После тебя, брат, — протянул мальчишка.

— Иначе и быть не может, Сэм.

Опустившись в высеченное из камня кресло, Лоран оттянул лацканы темно-изумрудного дублета, чтобы избавиться от тонких заломов ткани. Пальцы машинально перебирали благородную драпировку, но взгляд и мысли были направлены отнюдь не на одежду. Глазами он следил за длинным силуэтом Моргота — тот медленно направлялся к дверям-исполинам, за которыми толпились советники и капитаны.

Моргот пересек помещение, словно призрак, — края длинного упленда беззвучно тянулись за ним по полу, — и добрался до караульных, ожидавших у высоких дверей. Старик кивнул им, чтобы они впустили в зал членов совета.

Правитель Гринфората нередко подозревал собственную тень в измене, поэтому теперь перемещение по замку строго контролировалось. Своей паранойей король вогнал всех в неописуемый страх, половина двора была вынуждена покинуть замок, чтобы не вызывать подозрений. В последние годы основа некогда преуспевающего королевства таяла как ледник в море, медленно, но неизбежно.

Лоран пытался убедить короля, что такими методами тот самолично разберет свою цитадель по камешку и останется без поддержки совета, однако его резкое высказывание лишь ухудшило их отношения. Стремясь спасти королевство от гибели, Лоран раз за разом наткнулся на неодобрение отца, и это потихоньку подрывало семейные узы. Неудивительно, что Кастор прочит в наследники Самаэля. Однако так просто отдавать свой трон младшему брату Лоран был не намерен...

В зале постепенно собрались все члены совета — тринадцать человек уселись за каменный стол.

ЧАСТЬ I. Предвестье бури

Стражники, караулившие у единственного входа, незамедлительно покинули помещение и заперли за собой двери. Как указывал закон, никто, кроме членов совета, не имел права находиться в зале, когда там обсуждалось будущее королевства.

— Да начнется совет наследников Фенрирсьефтена! — возвестил король и торжественно опустил правую руку на холодную поверхность стола.

Остальные двенадцать человек, поддержав слово правителя, опустили на стол руки, тем самым принося клятву в верности и преданности землям Гринфордта. Накрыв каменный стол ладонью, Лоран легонько погладил поверхность. Пальцы очертили глубокие бороздки на столешнице — рунические письмена. В груди зародился смешок.

Он считал традицию приносить клятву устаревшей, никому не нужной формальностью. Куда лучше члены совета могли продемонстрировать преданность, уделяя больше внимания нуждам простых людей и состоянию острова. Но словом клясться камню, пусть и исчерченному древними текстами силы? Какая глупость!

— Гроза! — пророкотал король, рывком оторвав руку от камня. — Гроза, что бушует над нашими головами, — происки нечистой силы!

Он оглядел присутствующих, и вокруг стола закружился хоровод приглушенных голосов, больше напоминающих шипение змей в гнезде.

Как обычно — заседание совета превратилось в балаган.

Лоран скучающе вздохнул и перевел взгляд на Самаэля. Брат, прикрывая кулаком губы в попытках